

УДК: 778.5

DOI: 10.24412/2618-9313-2025-130-38-44

Художественный фильм «И лед растаял...» — неосуществленный проект кинохроникера Леонида Котляренко

ГОЛУБЕВ А. Б.

Для цитирования

Голубев А. Б. Художественный фильм «И лед растаял...» — неосуществленный проект кинохроникера Леонида Котляренко // Телекинет. 2025. N1(30). С. 38-44.

Сведения об авторе

Алексей Борисович Голубев, киновед, главный редактор сетевого издания «Музей ЦСДФ», Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8387-742X>

agpost@yandex.ru

Аффилиация

«Музей ЦСДФ».

Заявление об отсутствии конфликта интересов

Автор(ы) не сообщил(и) о потенциальном или явном конфликте интересов.

Информация о статье: поступила в редакцию 30.03.2025, принята к публикации 02.04.2025

Аннотация

В статье рассматривается история несостоявшегося кинопроекта Леонида Тихоновича Котляренко, выдающегося советского кинооператора, работавшего на Центральной студии документальных фильмов. Основной фокус исследования направлен на анализ творческого портрета автора и его замысла создать игровой фильм о героическом подвиге ледокола «Александр Сибиряков» в Карском море во время Великой Отечественной войны. Научная новизна работы заключается в изучении уникального подхода Котляренко к созданию кинопроизведения, сочетающего документальную точность с художественным вымыслом, что перекликается с традициями итальянского неореализма. Источниковой базой послужили архивные материалы, включая различные варианты либретто, наброски и письма автора. Особенностью проекта является отсутствие характерного для 1960-х гг. героического пафоса и реалистичное изображение персонажей со всеми их противоречиями. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения истории советского кинематографа и творческих биографий кинооператоров. Актуальность работы определяется растущим интересом к истории несостоявшихся кинопроектов и их значению для развития кинематографического искусства. Исследование демонстрирует, как личный опыт автора, его документальные съемки и глубокое понимание военной истории могли бы обогатить советский кинематограф, если бы проект был реализован.

Ключевые слова

хроникально-документальное кино СССР, Центральная студия документальных фильмов, ледокол «Александр Сибиряков», Леонид Котляренко

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-Non-Commercial-NoDerivatives 4.0 International License.

The Feature Film “And the Ice Melted...”, an Unimplemented Project by Newsreel Cameraman Leonid Kotlyarenko

GOLUBEV, A. B.

For Citation

Golubev, A. B. The Feature Film “And the Ice Melted...”, an Unimplemented Project by Newsreel Cameraman Leonid Kotlyarenko. *Telekinet*, no. 1(30), 2025, pp. 38-44.

About the contributor

Aleksey Golubev, film scholar, Editor-in-Chief of the online publication *Museum of the Central Studio of Documentary Films (CSDF)*, Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-8387-742X>

agpost@yandex.ru

Affiliation

Museum of the Central Studio of Documentary Films

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

Article information: received on March 30, 2025; accepted for publication on April 2, 2025.

Abstract

The article examines the history of the failed film project of Leonid Tikhonovich Kotlyarenko, an outstanding Soviet cameraman who worked at the Central Studio of Documentary Films. The study focuses on the analysis of the creative portrait of the author and his intention to create a feature film about the heroic deed of the icebreaker “Alexander Sibiriyakov” in the Kara Sea during the Great Patriotic War. The scientific novelty of the work lies in the study of Kotlyarenko’s unique approach to the making of a film, combining documentary accuracy with artistic fiction, which echoes the traditions of Italian neorealism. The study draws on archival materials, including various versions of the libretto, sketches and letters of the author. The project’s distinctive feature is the absence of the heroic pathos typical of the 1960s and the realistic depiction of characters with all their contradictions. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results for further research in the history of Soviet cinema and cameramen’s creative biographies. What makes the study relevant is the growing interest in the history of failed film projects and their significance for the development of cinema art. The study demonstrates how the author’s personal experience, his documentary footage and deep understanding of military history could have enriched Soviet cinema if the project had been implemented.

Keywords

Soviet documentary cinema, Central Studio of Documentary Films, icebreaker “Alexander Sibiriyakov”, Leonid Kotlyarenko

Как известно, в истории мирового кино неснятых фильмов значительно больше, чем снятых. Одновременно, перефразируя знаменитое высказывание Толстого о семьях, можно сказать: все снятые фильмы похожи друг на друга, каждый неснятый фильм стал таковым по какой-то своей, особой причине. И таких причин великое множество. Чтобы получить представление о нереализованном кинопроекте, надо сначала составить творческий портрет человека, стоявшего у его истоков. Изучить его жизненный опыт, понять характер, мировоззрение, художественные пристрастия.

Итак, Котляренко Леонид Тихонович — один из ведущих кинооператоров Центральной студии документальных фильмов [Дерябин]. Родился 12 июня 1917 г. в городе Острогжске Воронежской губернии. С детства увлекался фотографией. А после школы поехал в Москву и с ходу поступил во ВГИК. В 1940 г. окончил с отличием операторский факультет. После института был направлен на военные сборы на Кавказ, где его застала война. Мобилизован на фронт с первого дня войны.

Всю войну Леонид Тихонович находился на передовой. Вначале некоторое время был ассистентом Р. Кармена. С июня 1941 по декабрь 1943 г. служил в киногруппах Южного, Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. С апреля 1944 по май 1945 г. — кинооператор киногруппы 2-го Белорусского фронта, снимал боевые действия в ходе Могилевской, Минской, Белостокской, Осовецкой, Восточно-Померанской и Берлинской

наступательных операций. Кадры, снятые Леонидом Котляренко, вошли во многие документальные фильмы, среди них «Освобождение Донбасса» (1942); «День войны» (1942), «Битва за нашу Советскую Украину» (1943), «Приговор народа» (1943); «Кавказ» (1944), «От Вислы до Одера» (1945), «Берлин» (1945) [Михайлов, Фомин].

О его храбрости и изобретательности ходили легенды. На ЦСДФ рассказывали, как он однажды на передовой пленил немца. Без единого выстрела. У него в руках была только кинокамера. Возможно, немец в сумерках подумал, что это какое-то оружие... Но руки вверх поднял. И Котляренко доставил его в штаб. А там никто и не поверил, что «язык» был взят голыми руками. В самом конце войны он получил задание найти и снять труп Гитлера. Как только появлялась информация о том, что в очередной раз нашли тело фюрера, Котляренко мгновенно бросался туда. С ним, кстати, ездил бывший денщик Гитлера. Он перед каждым обгоревшим трупом вытягивался в струнку и говорил: «Фюрер!» Но потом оказывалось, что он в очередной раз ошибался. Наконец, догадались привлечь к опознанию личного дантиста Гитлера. Только тогда смогли найти и запечатлеть на пленке настоящий труп нацистского диктатора — эти кадры потом облетели весь мир и стали знаменитыми...

Друзья и коллеги считали Леонида Тихоновича везучим человеком. Еще бы, пройти всю войну и вернуться домой живым и невредимым! Череда удач продолжилась и в послевоенные годы. В 1956 г. в Венгрии вспыхнул антикоммунистический мятеж, на подавление которого бросили советские войска. ЦСДФ срочно направила Котляренко в эту страну, где он вел съемки в самом центре событий, невзирая на многочисленные опасности. Однажды его схватили повстанцы. Советских людей они ненавидели, а потому могли без сожаления расстрелять. Но Котляренко прикинулся французом, и это его спасло... Идея создания игрового фильма пришла Котляренко на Крайнем Севере. С июня 1945 по август 1946 г. он являлся кинооператором Политуправления Северной группы войск. А в 1949 г. участвовал в Экспедиции особого назначения (ЭОН-49), в ходе которой осуществлялась секретная переброска части кораблей Северного флота на Тихий океан.

На него сильное впечатление произвела флотская традиция: с времен Великой Отечественной войны корабли, проходя в Карском море мимо острова Белуха, салютуют ледоколу «Александр Сибиряков», который затонул в этих водах после неравного боя с тяжелым немецким крейсером «Адмирал Шеер» [Белов, с. 488–497; Сибиряков, с. 470; Нулин, с. 78]. В июле

Илл. 1. Л. Т. Котляренко, 1940-е гг.

1942 г. этот бронированный, хорошо вооруженный корабль направился в Карское море для перехвата конвоев, шедших по Северному морскому пути, и нападения на советские морские порты в этом регионе. Героический бой, который дал ему «Сибиряков», во многом способствовал тому, что план немецкого командования так и не был осуществлен.

Котляренко начинает собирать информацию об этой героической истории, переписывается и встречается с выжившими членами экипажа и их родственниками, работает в библиотеках и архивах. Постепенно формируется сюжет будущего фильма, детально разрабатываются характеры и образы главных героев. Летом 1966 г. кинохроникер заканчивает последний вариант либретто фильма и собирается предложить его одной из столичных киностудий. В примечании он пишет, что «намерен работать только в качестве сценариста, так как морально не готов снимать игровое кино». Будущему кинорежиссеру он советует активно использовать военную кинохронику, снятую на Севере, а также рекомендует собственные кино съемки конца 1940-х гг. — города, бухты, исследовательские станции, корабли, люди и, конечно же, северная природа. Эта подлинная, документальная реальность должна, по его мнению, стать фоном, на котором будут развиваться постановочные линии кинокартины. Как мы видим, эти мысли Котляренко в чем-то перекликаются с подходами итальянских неореалистов, чьи фильмы в то время были чрезвычайно популярны в СССР.

Особое значение автор уделял съемкам северной природы — через ее состояние, сезонные изменения он предлагал будущему режиссеру передавать уровень драматического накала тех или иных эпизодов, а также настроение главных героев. Кстати, эта идея нашла свое воплощение и в самом названии фильма — «И лед растаял...»

Котляренко был невероятно занятым человеком. Будучи одним из наиболее востребованных кинооператоров ЦСДФ, он постоянно находился на съемках. Кроме того, на тот момент он являлся художественным руководителем 4-го творческого объединения студии — эта ответственная работа также отнимала много сил и времени. Поэтому он решил отложить вопрос об игровом фильме на более поздний срок. К сожалению, в 1969 г. Леонид Тихонович скончался, и о его проекте забыли.

В личном архиве кинооператора присутствуют разные варианты заявки, подробные наброски либретто разных лет, а также общее описание будущей кинокартины. Чтобы воссоздать окончательный, наиболее полный вариант либретто, пришлось внимательно ознакомиться с записями и письмами Котляренко, а в отдельных случаях просто следовать его авторской логике. Текст дает достаточно четкое представление о задуманном фильме. Сугубо личная, мелодраматическая история развивается на суровом фоне войны, который, по мнению автора, должен быть воспроизведен с документальной точностью. Хотя либретто создавалось в 1960-е гг., в нем отсутствует героический пафос, столь характерный для большинства кинолент о войне того времени. Автор не идеализирует своих героев, а показывает их живыми людьми со всеми слабостями и противоречиями. Все это делает творческий замысел Леонида Котляренко во многом созвучным наиболее ярким и реалистичным фильмам о войне, которые были созданы в последующие годы.

Литература

Дерябин — *Дерябин А. С.* Создатели фронтовой кинолетописи. М.: Госфильмофонд, 2016. 1032 с.

Михайлов, Фомин — *Михайлов В. П., Фомин В. И.* Цена кадра. М.: Канон+, 2010. 1048 с.

Белов — *Белов М. И.* Участие полярников в обороне ледовой зоны советской Арктики // История открытия и освоения Северного морского пути. Л.: Гидрометеорологическое издательство, 1969. Т. 4. 512 с.

Сибиряков — Сибиряков (Александр Сибиряков) // Военная энциклопедия / главный редактор Грачев П. С. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. 735 с.

Нуллин — *Нуллин Г. А.* Бой у острова Белуха // Морской флот. 1985. № 5. С. 78.

References

Deryabin, A. S. *Sozdateli frontovoi kinoletochisi* [Creators of Frontline Film Chronicles]. Moscow: Gosfil'mofond Publ., 2016. (in Russian)

Mikhailov, V. P., and Fomin, V. I. *Tsena kadra* [The Price of a Frame]. Moscow: Kanon+ Publ., 2010. (in Russian)

Belov, M. I. *Uchastie polyarnikov v oborone ledovoi zony sovetskoi Arktiki* [Participation of Polar Explorers in the Defense of the Ice Zone of the Soviet Arctic]. *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti* [History of the Discovery and Development of the Northern Sea Route]. Leningrad: Gidrometeorologicheskoe izdatel'stvo Publ., 1969, vol. 4. (in Russian)

Sibiryakov (Aleksandr Sibiryakov) [Sibiryakov (Alexander Sibiryakov)]. *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Ed. P. S. Grachev. Moscow: Voenizdat Publ., 2003, vol. 7, 735 p. (in Russian)

Nulin, G. A. *Boi u ostrova Belukha* [Battle at Belukha Island]. *Morskoi flot* [Naval Fleet], vol. 5, 1985, p. 78. (in Russian)

И лед растаял...

Либретто художественного фильма

Мужественный «Варяг», революционный «Потемкин», легендарная «Аврора»! К этой овечьей славой эскадре в годы Великой Отечественной войны добавилось еще одно имя — «Сибиряков».

С времен Великой Отечественной войны до сего времени советские корабли, проходя в Карском море мимо острова Белуха, салютуют затонувшему здесь «Сибирякову», отдают честь погибшим героям.

Бой ледокольного парохода «Александр Сибиряков» с немецким тяжелым крейсером «Адмирал Шеер» и судьба экипажа ледокола описаны в либретто по достоверным фактам.

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

1. Анатолий Алексеевич Качарава — капитан ледокола «Сибиряков».
2. Михаил Комов — гидролог.
3. Светлана Воронова — врач полярной станции.
4. Кирилл Степанович Угрюмов — начальник полярной станции.
5. Герасим Васильевич Березов — парторг зимовки.
6. Виктор Бурунов — радист.
7. Андрей Михайлович Комов — отец гидролога, профессор.
8. Татьяна Ивановна — жена Андрея Михайловича, мать Михаила.
9. Екатерина Батова — жена гидролога Комова.
10. Андрей — мальчик от двух до пяти лет, сын Светланы.

II. Алла Гнидкова — метеоролог станции.

Зимовщики полярной станции.

Экипаж гидрографического бота «Компас».

Команда ледокольного парохода «Сибиряков».

Офицеры и матросы крейсера «Адмирал Шеер».

Пленные и охрана в немецких концлагерях.

Танкисты и бойцы мотопехоты Красной армии.

«Бухта Чистая» — одна из обычных полярных станций на острове в Северном Ледовитом океане.

Как в одной семье здесь живут и работают полярники. Личная жизнь каждого — это частица общей судьбы. В повседневной работе зимовщиков мы знакомимся с основными действующими лицами.

Молодому врачу Светлане Вороновой 24 года. Стройная, спортивно-складная, привлекательна и женственна — она всем своим чутким существом устремлена к свету, к людям, к жизни.

Как энергичный и смелый врач, Светлана давно уже снискала к себе любовь зимовщиков, их уважение к ее знаниям, к решительным действиям в трудные моменты борьбы за здоровье и жизнь человека.

Для Светланы на полярной станции все равны, все товарищи и друзья. Она замечает пристальные взгляды и желание чаще быть рядом с ней радиста Виктора Бурунова.

Виктор хороший парень, но Светлана даже и думать не хочет о чем-то большем в их отношениях, чем дружба и поэтому всюду подчеркивает чисто товарищеские отношения.

Начальник полярной станции Кирилл Степанович Угрюмов по своему характеру и натуре общительный, приветливый, веселый человек. Не раз среди зимовщиков возникали предложения переменить ему фамилию на «Веселов».

Этой весной случилось то, чему все обрадовались, — Светлана полюбила молодого ученого-гидролога Михаила Комова.

Комов на этой полярной станции случайно. Гидрографический бот «Компас», на котором он плывал в навигацию вдоль берегов Арктики, из-за внезапно раннего ледостава был вынужден зимовать в «Бухте Чистой».

Михаил родом с Урала, но учился в Ленинграде, и этот город стал для молодого ученого второй Родиной.

Перед последним выходом в море на стажировку после аспирантуры он не успел навестить родителей, которые живут в Свердловске. Отец Михаила — профессор Свердловского политехнического института, мать — преподавательница немецкого языка. Им очень хотелось, чтобы сын работал в Свердловске, но это оказалось совершенно невозможным. Он страстно любит суровое северное море, бесконечные ледовые просторы Арктики и свою работу по исследованию недр Ледовитого океана. С детства начитанный, в меру честолюбивый, Михаил уверен, что не одно научное открытие «лежит у него в кармане». Говорит он об этом в шутку, но думает так всерьез, — в Арктике столько «белых пятен»!

Михаил тоже полюбил Светлану. Полюбил сразу, с первой встречи.

Молодые люди встретились в бухте, когда девушка уверенно съехала на лыжах с головокружительного обрыва к морю.

Она резко остановилась у самого борта вмерзшего в припай «Компаса», взметнув за собою целый вихрь снега.

Михаил в это время, стоя в трусах и унтах, умывался снегом. Картина была необычная и насмешила всю группу лыжников, кроме Бурунова.

Светлана и Михаил встречаются все чаще и вот всем совершенно ясно, что их судьба предрешена.

Комов шутит по этому поводу: «Отчего на зимовке нет ЗАГСа или, на худой конец, отделения милиции, или просто паспортного стола?..»

Но разве это могло помешать любящим сердцам быть вместе? Комов переехал с бота на полярную станцию, к Светлане, тем более, что честность и искренность их взаимоотношений не подвергались сомнению.

Северная природа нарушила планы влюбленных. Осенью полярные льды, внезапно остановившие «Компас» в «Бухте Чистой», так же внезапно отступили ранней весной, и бухта засверкала водной гладью.

При таких обстоятельствах гидрографический бот, как первая ласточка новой навигации, должен немедленно начать свою работу.

«Компас» поспешно уходит в море.

Расставаясь, Светлана и Михаил условились держать регулярную связь.

Вскоре Михаил хочет, чтобы Светлана перешла работать на «Компас». А Светлана беременна и ехать к Комову не может. Свою беременность она скрывает от Михаила, чтобы, как ей казалось, не давить на его отношение к ней.

Комов не понимает отказа Светланы приехать к нему. Он вспоминает ее рассказы о «странном отношении к ней Виктора» и подозревает измену.

Между ними прерывается единственная связь, возможная в условиях Арктики, — по радио, тем более, что волей-неволей в ней должен принимать участие радист Бурунов.

Используя подвернувшийся случай, Михаил летит в «Бухту Чистую». Он посылает Светлане радиограмму, так как гидросамолет, передав почту, должен немедленно возвращаться обратно в порт стоянки «Компаса».

В «Бухте Чистой» к самолету подходит катер, но вместо Светланы Михаил видит метеоролога станции Аллу Гнидкову. Та сообщает ему, что Светлана уехала на вызов по несчастному случаю в оленеводческий совхоз на Таймыр, причем уехала туда «со своим Буруновым».

Легкомысленная Алла явно с умыслом ранит Комова. А когда возвращается Светлана, то Гнидкова в свою очередь говорит ей, что прилетал Комов, но на берег сойти не пожелал и о ней даже не спрашивал.

Светлане и Михаилу, каждому порознь, становится «ясным» отношение друг к другу.

Михаил так и не знает, что Светлана беременна, а Светлана уверена, что Комов просто забыл ее.

Под новый 1941 год у Светланы родился сын, а летом началась Великая Отечественная война.

Казалось, что ничего не изменилось на зимовке с тех пор, как был здесь Комов, если не считать, что улетела с каким-то «транзитным» летчиком Алла Гнидкова.

Радист станции Виктор Бурунов, давно любивший Светлану, однажды признается ей в этом. Но Светлана превращает разговор в шутку. Несмотря на сложность своего положения, она не соглашается на предложение Виктора стать его женой. Через некоторое время Бурунов покидает зимовку, отправляясь в армию, на фронт. Светлана провожает его.

Шел второй год суровой войны. В августе 1942 года в Бухте чистой получено сообщение, что сюда зайдет ледокольный пароход «Александр Сибиряков».

«Сибиряков» был одним из старейших судов Советской Арктики. От Мурманска до бухты Провидения его знали все. Трудно назвать порт, поселок, полярную станцию, зимовку, где бы не побывал этот корабль-работяга. У «Сибирякова» было много заслуг в освоении Северного морского пути.

В тяжелое военное время Северный морской путь приобрел большое значение для снабжения нашей страны с Севера.

В навигацию 1942 года «Сибиряков» выполнял в Арктике задание по открытию новых полярных станций.

Попутно он доставлял на действующие станции пополнение, продовольствие и оборудование.

В этот раз кроме экипажа на борту «Сибирякова» плыли зимовщики новых станций. Среди них был и гидролог Комов.

Весть о том, что Комов на «Сибирякове», молниеносно облетает зимовку «Бухта Чистая». Начальник станции Угрюмов и парторг Березов уславливаются переговорить с Комовым о Светлане, сообщить ему о сыне, и попытаться восстановить между ними нормальные взаимоотношения.

Ледокол «Сибиряков» в «Бухте Чистой». В числе других на берег сходит Комов. Он здоровается со своими старыми знакомыми и представляет Угрюмову и Березову сошедшую с ним молодую женщину: «Знакомьтесь, друзья, моя жена! Вместе едем зимовать на мыс Арктический».

Так планы Угрюмова и Березова о переговорах с Комовым неожиданно рушатся.

Светлана, узнав о женитьбе Михаила, просит зимовщиков не говорить ему о сыне.

Полярники «Бухты Чистой» побывали на «Сибирякове», чтобы посмотреть, как в дни войны вооружилось мирное ледокольное судно.

Теперь на нем были установлены зенитные пулеметы и четыре небольших орудия. Пушки разместили по две на корме и на носу. «Сибиряков» стал кораблем-воином.

Во время этой экскурсии Светлана и Михаил встретились как чужие.

Продолжая рейс, «Сибиряков» покидает «Бухту Чистую».

Карское море. «Сибиряков» держит курс на восток.

25 августа 1942 года на подходе к проливу Вилькицкого ледокол встретил немецкий военный корабль, тяжелый крейсер «Адмирал Шеер».

Он был направлен немецким командованием с целью нарушить систему снабжения Советского Союза через Северный морской путь. Операция носила громкое название «Вундерланд»!

Отвлекая «Адмирала Шеера» от идущего в проливе Вилькицкого каравана судов с грузами, «Сибиряков» смело вступил в бой с вооруженным до зубов фашистским пиратом.

На бронированном фашистском корабле было шесть 280-миллиметровых орудий, восемь 150-миллиметровых, шесть 105-миллиметровых, восемь 37-миллиметровых, восемь торпедных аппаратов и два боевых самолета.

Эпизод поединка «Сибирякова» с «Адмиралом Шеером» должен стать кульминацией фильма.

Имеются воспоминания участников, которые до мельчайших деталей восстанавливают картину героических действий командования, экипажа и пассажиров «Полярного Варяга».

В тяжелом неравном бою они совершили незабываемый коллективный подвиг — сознательно шли на верную гибель во имя общей победы над врагом.

Ледокольный пароход «Сибиряков» погиб непобежденным.

На обломках затонувшего ледокола уцелели только единицы из экипажа и пассажиров.

Они были в таком состоянии, что не видели, как катер немецкого крейсера подошел к полузатопленной шлюпке и подобрал группу моряков.

В группе пленных был и тяжелораненый капитан «Сибирякова» Анатолий Качарава.

В бессознательном состоянии, раненую, пробывшую несколько часов в ледяной воде Екатерину Батову — жену гидролога Комова подобрал советский самолет ледовой разведки и доставил ее на полярную станцию «Бухта Чистая».

Врач станции Светлана Воронова делает все, чтобы спасти молодую женщину.

Приходя на короткое время в сознание, Катя рассказывает Светлане о бое «Сибирякова» с «Адмиралом Шеером», о героическом поведении всех, кто был на борту, о гибели друзей и товарищей, о гибели Комова.

Рассказы Батовой мы видим так, как все события на ледоколе видела она с того места, где находилась.

Рассказала Катя и о себе. Она — ленинградка. Родной город покинула после гибели ее семьи при бомбежке и артобстреле.

С Михаилом познакомились еще в Ленинграде и встретились вновь в Архангельске, где снаряжался в поход «Сибиряков». Поженились в пути на «Сибирякове» и свадьбу праздновали в Баренцевом море.

Спассти Катю не удалось. От тяжелых ранений и простуды она умерла на руках у Светланы.

На борту крейсера «Адмирал Шеер» немецкий офицер ведет допрос пленных.

Среди них гидролог Комов.

Сибиряковцы держатся дружно. Они не сообщают данные ледовой разведки, маршрута и путей прохода каравана, не выдают сведения о средствах обороны на Диксоне и Амдерме.

Им удается скрыть свои служебные обязанности. Так командование «Адмирала Шеера» не узнало, что среди пленных был капитан ледокола Анатолий Качарава.

Выход немецкого крейсера на операцию «Вундерланд» оказался неудачным. До каравана с грузами он так и не дошел.

Соппротивление «Сибирякова» спутало немцам все планы. «Адмирал Шеер» вернулся в Нарвик (Норвегия), и здесь сибиряковцев передали в немецкий концлагерь.

Барак, в котором их разместили, пленные прозвали «Могила» — так в нем было сыро и холодно. Для части тяжелораненых моряков он стал могилой настоящей.

Как о всех погибших, так и о гибели Михаила Комова сообщили его родителям в Свердловск.

Через некоторое время отец Комова узнает, что на месте трагического происшествия найдена и доставлена на полярную станцию «Бухта Чистая» жена сына.

Начальник полярной станции Угрюмов получает письмо от Андрея Михайловича Комова, отца гидролога.

По содержанию письма видно, что родители, живя в Свердловске, не знали, где и когда Михаил женился.

Письмо заканчивается приглашением незнакомой им женщине приехать к ним в Свердловск.

Угрюмов и Березов, зная, что гидролог Комов погиб, а жена его умерла, уговаривают Светлану откликнуться на письмо и поехать к родителям Комова, привезти им живую память о сыне — их настоящего внука.

Во имя дальнейшей судьбы мальчика, во имя прошлой любви, во имя радости родителей Михаила Светлана соглашается.

В очередную навигацию Светлана и Андрей покидают полярную станцию.

Комов тоже в пути. Северным морем пленных перевозят из Норвегии в Германию на норвежском судне.

Горстка советских моряков стойко переносит удары судьбы.

Во время плавания сибиряковцы пытаются захватить судно.

Их план основывается на поддержке норвежского экипажа.

Михаил Комов один из организаторов смелого плана.

Но попытка смельчаков не удалась.

Свердловск. Как родных встречает и принимает Светлану и Андрея семья Комовых, опечаленная гибелью сына.

Несколько ложное положение смущает Светлану, но отношение дедушки и бабушки к внуку, а затем напряженная работа в госпитале, отодвигают на неопределенный срок ее признания и объяснения.

В Свердловске Светлана встречает знакомую нам по «Бухте Чистой» Аллу Гнидкову.

Пользуясь положением Светланы в семье Комовых, Алла просит ее помочь устроиться на выгодную работу, которая зависит от профессора Комова.

Светлана обращается к Андрею Михайловичу, но этот случай вновь обостряет чувство достоинства, — она растеряна и возмущена собою.

На территории оккупированной Польши немцы построили специальный концлагерь № 330 под названием «Марине Дулак». Лагерь находился вблизи города-порта Гдыня, в нем гитлеровцы содержали всех пленных моряков покоренных европейских стран.

В «Марине Дулак», в конце концов, привезли и сибиряковцев.

Пробыли они в этом лагере до весны 1945 года.

Новая мрачная тюрьма отличалась особой жестокостью. Тяжелая работа прерывалась только для мучительных допросов

Но желательных ответов гестаповцы так и не получили.

Испытания и лишения только больше сплачивали советских моряков.

В группе не оказалось ни одного человека чей моральный дух был бы сломлен. Наоборот, в новых условиях возникали и созревали планы побега.

Свою группу, будь то моряки, артиллеристы или плотники, сибиряковцы именовали не иначе как «экипаж».

Заканчивалась последняя военная зима. Советская армия разгромила немецкие войска в Польше и успешно преследует противника на землях Германии.

Гитлеровцы отступали торопливо и в беспорядке.

Эвакуация концлагеря в тыл началась ночью.

Охранники выгнали пленных из барак. Сибиряковцев присоединили к другим заключенным, и колонна вышла на дорогу.

Перед рассветом на одном из поворотов шоссе Комов стремительно выскочил из строя и сбил с ног охранника.

Овладев автоматом, он открыл огонь по остальным. Конвоиры испуганно залегли на обочине, намереваясь отвечать на неожиданный обстрел.

Колонна пленных на мгновение замерла, но в следующую же секунду, как по единой команде, все бросились на конвоиров и, покончив с ними, стали разбегаться в разные стороны.

Боцман окликнул сибиряковцев по именам, моряки собрались вместе и направились от дороги к роще.

Так группой через несколько дней они встретили наступающие советские танки.

Радиот советского танка узнает Комова, а Михаил узнает радиста Виктора Бурунова.

Виктор знал о героическом сражении «Сибирякова» и Михаила встретил радостно, как друга и героя. Немедленно снабдил его одеждой и обувью, угостил трофейными запасами.

Комов рассказал Виктору, как группа сибиряковцев попала в плен, а Виктор вспомнил о Светлане, о рождении у нее сына, о друзьях и товарищах на полярной станции «Бухта Чистая».

После шума встречи, слез радости и взаимных рассказов, командир дивизии спросил сибиряковцев:

— А куда теперь?

— С вами на Запад! — дружно ответили недавние узники гитлеровских концлагерей.

Так бывший экипаж ледокольного парохода «Сибиряков» с оружием в руках участвовал в окончательном разгроме гитлеровских войск фашистской Германии.

Весна 1945 года, весна Победы!

Сообщение о том, что Михаил Комов жив, убежал из плена, служит в Советской Армии и скоро возвращается домой вызвало в семье Комовых в Свердловске огромную всеобщую радость.

Светлана тоже искренне рада неожиданному сообщению, но как ей в ее положении встречать Михаила?

Не найдя для себя достойного выхода из сложной ситуации, под влиянием тревожных переживаний она решает покинуть дом Комовых.

Чтобы объяснить свой поступок, Светлана оставляет Комовым письмо. Описывает им историю появления на свет внука Андрея, судьбу жены Михаила Екатерины Батовой.

Сына она хочет взять с собой, но, чувствуя состояние ребенка, приготовившегося встречать никогда не виданного отца, уезжает одна.

Светлана направляется в Москву.

Кабинет главного вдохновителя» заговора» Кирилла Степановича Угрюмова, который теперь работает в «Главсевморпути» В разговоре между Вороновой и Угрюмовым становится еще очевиднее вся тяжесть свалившихся на Светлану незаслуженных и необъяснимых бед.

Кирилл Степанович тоже смущен неожиданным поворотом событий и поэтому хорошо понимает тревожное состояние Светланы.

Оба не знают, как поступить? Наступает пауза.

В тишину паузы врывается громкий и длинный телефонный звонок: — Говорит междугородняя. Вызывает Свердловск. На проводе Комов.

— Где Светлана? — спрашивает Михаил.

Кирилл Степанович молчит и вопросительно смотрит на Светлану. Он видит, что она слышала вопрос и понимает, кто звонит.

— Кирилл Степанович!.. Ты слышишь меня? — с тревогой в голосе продолжал кричать в трубку Михаил.

— Где Светлана? — громко слышим мы взволнованный голос Комова.

Угрюмов, передавая трубку Вороновой, разворачивает ее мембраной на зрителей и аппарат стремительно наезжает на верхнюю часть.

— Где Светлана? — гремит голос из трубки в зрительный зал.

— Я здесь! — отвечает она.

Л. Т. Котляренко Март 1966 года, Болшево